

Литвинов Михаил Васильевич

преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +78612583268)

Пробелы в теории и тактике допроса

В статье рассмотрены тактические и психологические основы допроса. Проанализированы процесс формирования показаний как источника интересующей информации и некоторые проблемы производства допроса.

Ключевые слова: допрос, показания, восприятие, психология допроса, тактика допроса.

M.V. Litvinov, Lecturer of the Chair of Preliminary Investigation of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583268.

Gaps in the theory and tactics of interrogation

The article considers tactical and psychological basis of the interrogation. Analyzes the process of the formation of the testimony as a source of information of interest and some problems of its production.

Key words: interrogation, evidence, perception, interrogation psychology, tactics of interrogation.

Допрос представляет собой регламентированную законом специальную процедуру, с помощью которой уполномоченные на то лица (дознатель, следователь, суд) получают от граждан показания – информацию (сведения, данные) о расследуемом преступном деянии и связанных с ним событиях [1, с. 9]. Допрос является основным процессуальным средством доказывания, поскольку именно в ходе допроса различных участников уголовного судопроизводства приобретает наиболее важная в доказательственном плане информация. От результатов эффективного проведения допроса зависит вынесение обоснованного и законного решения, дальнейшее предупреждение преступлений и повышение доверия граждан ко всему уголовному судопроизводству.

Существуют общие признаки, характерные для такого следственного действия, как допрос. К ним относятся: познавательная и удостоверяющая деятельность дознавателя, следователя, суда; использование не противоречащих закону тактических приемов, которые разработаны криминалистической наукой; информационное взаимодействие двух или более участников процесса (допрашиваемого и допрашивающего); способ получения и проверки доказательственной информации; вербальность; информационная сущность [2, с. 13].

При этом наиболее распространенным следственным действием в плане получения доказательственной информации по уголовным делам является допрос свидетелей и потерпевших. В отечественной доктрине общепризнано, что закономерности отражения преступно-

го события в сознании свидетелей и потерпевших составляют теорию допроса. На познании указанных закономерностей основывается разработка приемов допроса, или, иначе, тактика допроса [3, с. 17–18; 4, с. 10]. Данный подход можно использовать как методологическую основу при исследовании вопросов, связанных с допросом свидетелей (потерпевших) о субъективных обстоятельствах совершения преступления. Актуальность названных аспектов объясняется тем, что специфика восприятия свидетелем и потерпевшим элементов субъективной стороны преступного деяния для понимания, с какой целью и по каким мотивам они совершены, в науке почти не исследована. Односторонне рассматривается и процесс восприятия преступных действий, под которым обычно понимают лишь наблюдение.

Следует отметить, что свидетельские показания формируются в ходе взаимодействия двух уровней познания. Во-первых, это чувственное познание, или, иначе, непосредственное восприятие фактов преступного поведения. Во-вторых, с помощью рационального познания, т.е. посредством их смысловой интерпретации. При этом сведения об умышленном или неосторожном характере совершения преступления, о его мотиве и цели входят в круг фактов, в целом образующих событие преступления, которое непосредственно воспринимается свидетелями и потерпевшими [5, с. 45].

В юридической литературе акцентируется внимание на общих чертах психологических основ допроса свидетелей и обвиняемых. Например, указывается, что «факторы, влияющие на характер показаний, в психологическом отношении имеют общие черты как у сви-

детеля и потерпевшего, так и у обвиняемого и подозреваемого» [6, с. 3]. Вместе с тем, психологические основы формирования показаний о субъективной стороне преступного события у свидетеля и обвиняемого имеют существенные различия. Формирование показаний свидетеля и потерпевшего о субъективной стороне сводятся к восприятию смысловой стороны наблюдаемых ими действий других лиц (подозреваемых, обвиняемых), высказываний субъекта преступления о мотивах и целях его противоправных действий. У обвиняемых данные о субъективной стороне формируются в результате своих побуждений к волевой активности и решения совершить преступление. Таким образом, данные о субъективной стороне у обвиняемого формируются либо заранее, в момент подготовки к совершению умышленного преступления, либо в условиях возникновения конфликтных ситуаций, которые порождают мотивы его действий (в ситуационных умышленных преступлениях). Можно сказать, что формирование показаний обвиняемого о субъективных обстоятельствах деяния связано с процессами мотивации и регуляции его личного поведения.

Изучение следственно-судебной практики позволяет сделать вывод о том, что игнорирование названных закономерностей формирования свидетельских показаний ведет к допущению следственных ошибок при установлении субъективной стороны преступления и влечет за собой проблемы тактического порядка, возникающие при допросе свидетелей и потерпевших.

Можно выделить три основных источника получения информации о субъективной стороне преступления в ходе допроса свидетеля и потерпевшего. Первый связан с непосредственным восприятием потерпевшим и свидетелем преступных действий. Содержание свидетельских показаний в этих случаях определяют сведения, полученные с помощью зрительного и слухового восприятия. При этом полнота и точность смысловой стороны такого восприятия могут зависеть от возраста, профессионального опыта, объема знаний свидетелей (потерпевших) и многих других обстоятельств. Следует также учитывать, что потерпевший в своих показаниях может преувеличивать опасность совершаемых в отношении его противоправных действий, например, утверждать, что вместо одного удара ему наносилось несколько, с особой жестокостью и т.д. Помимо этого, показания потерпевшего могут быть субъективно правдивыми, но не соответство-

вать реальной действительности, поскольку восприятие им события преступления обычно происходит в условиях психотравмирующей для него ситуации.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что преступное событие как объект восприятия может выступать в качестве одноразового преступного действия либо состоять из ряда эпизодов, входящих в преступную деятельность. Поэтому свидетели могут воспринимать преступное событие как в целом, так и отдельные его эпизоды или фрагменты. Свидетель эпизода может дать показания лишь о субъективных элементах данного, воспринятого им структурного элемента преступления, но не о субъективной стороне преступления в целом [5, с. 46].

Восприятие объекта посягательства прежде всего связано с пониманием характера совершаемых преступных действий. В частности, по делам о хищениях, в ходе допросов потерпевших и свидетелей обычно происходит однозначное объяснение мотивов и целей противоправного деяния. Иная ситуация возникает по уголовным делам о причинении тяжких телесных повреждений или хулиганстве. Например, свидетели в ходе допроса описывают процесс избиения потерпевшего, но при этом затрудняются ответить на вопросы о мотивах и цели избиения.

Для смысловой стороны восприятия значение имеет и способ совершения преступления. Например, показания свидетелей о том, что обвиняемый предлагал соучастникам преступления избить потерпевшего, которого ждали возле дома, где он проживал, а увидев его, напали и нанесли телесные повреждения, раскрывают способ преступления. Данные показания свидетельствуют о том, что план совершения преступления был заранее продуман. К элементам, которые имеют значение для оценки субъективной стороны преступления, может относиться и восприятие свидетелем (потерпевшим) орудий преступления, используемых субъектом в качестве средств достижения необходимого результата.

Названные обстоятельства выступают основой для разработки тактики допроса свидетелей и потерпевших.

Вторым источником получения потерпевшим и свидетелем данных о субъективной стороне преступления могут являться высказывания самого обвиняемого о мотиве и цели своих действий, например, связанных со стимуляцией нужного субъекту преступления поведения потерпевшего, других лиц, типа: «давай деньги», «молчи, а то хуже будет» и т.д. Такие вы-

сказывания могут воздействовать на эмоциональную сферу потерпевшего с целью вызвать чувство страха, беспомощности, безвыходности и др.

И, наконец, третьим источником получения потерпевшими и свидетелями данных о субъективной стороне преступлений может выступать предшествующий преступному событию конфликт в отношениях между потерпевшим и обвиняемым. Подобные конфликтные отношения могут носить длительный характер и, соответственно, быть известны многим лицам (соседям, родственникам, знакомым). Эти отношения могут иметь и очень скоротечный характер. Конфликты могут быть открытыми (прямыми) – с четко выраженной поведенческой и словесной информацией, а также скрываемыми, специально замаскированными от восприятия другими лицами.

Под криминалистическим конфликтом обычно понимают определенное состояние взаимоотношений участников уголовного судопроизводства, для которого характерна полная либо частичная несовместимость целей, интересов, потребностей и ценностей, существенно затрудняющее ход расследования преступлений [7, с. 8].

Поэтому в ходе допроса свидетелей (потерпевших) целесообразно выяснять причины конфликта, что именно явилось предметом конфликта. В следственной практике этим нередко пренебрегают, в результате упускается важнейшая информация о субъективной стороне преступления.

Рассматривая тактические приемы допроса свидетеля и потерпевшего о субъективной стороне, следует отметить основную особенность. Первым приемом получения показаний о субъективной стороне должна быть их относительная самостоятельность. Эти сведения необходимо выделить из общей картины преступного поведения, которая формируется с помощью полученных свидетелем данных о внешних обстоятельствах преступного деяния.

Установление в ходе допроса данных о субъективной стороне осуществляется путем решения ряда задач: установление общих данных о субъективном характере (умышленном или неосторожном) преступных действий; получение данных обо всех элементах субъективной стороны расследуемого события (выявление характера и направленности умысла обвиняемого, установление содержания мотива и цели преступления и т.д.); выявление источников осведомленности свидетеля и потерпевшего о субъективной стороне; проверка достоверности и полноты указанных данных, а в случае выявления лжесвидетельства – его изобличение [5, с. 48].

Резюмируя сказанное, можно отметить, что разработка правильных, научно обоснованных представлений о познавательных возможностях допроса служит научной базой для построения логико-информационной структуры, системы тактических приемов проведения допроса свидетелей и потерпевших, связанной с выявлением данных о субъективной стороне расследуемых преступлений.

1. Питерцев С.К., Степанов А.А. *Тактика допроса*. СПб., 2001.

2. Алтаев Е.А. *Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2009.

3. *Криминалистика социалистических стран* / под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.

4. Колдин В.Я., Полевой Н.С. *Информационные процессы и структуры в криминалистике*. М., 1985.

5. Петелин Б.Я. *Пробелы в теории и тактике допроса* // *Правоведение*. 1990. № 3.

6. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. *Тактика допроса*. М., 1970.

7. Михайличенко Н.А. *Конфликты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и основные направления их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2008.

1. Pitertsev S.K., Stepanov A.A. *The tactics of interrogation*. St. Petersburg, 2001.

2. Altayev E.A. *The tactics of interrogation of the defendant by the public prosecutor at the court hearing: auth. abstr. ... Master of Law*. Moscow, 2009.

3. *Forensics of socialist countries* / ed. by V.Ya. Koldin. Moscow, 1986.

4. Koldin V.Ya., Polevoy N.S. *Information processes and structures in criminology*. Moscow, 1985.

5. Petelin B.Ya. *Gaps in the theory and tactics of interrogation* // *Jurisprudence*. 1990. № 3.

6. Vasiliev A.N., Karneeva L.M. *Interrogation tactics*. Moscow, 1970.

7. Mihailichenko N.A. *Conflicts in the pre-trial stages of criminal proceedings and the main directions of their solution: auth. abstr. ... Master of Law*. Moscow, 2008.